
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ц ъ,

сказанная Преосвященнымъ Никаноромъ предъ панихидою, по случаю столѣтія со дня кончины Императрицы Екатерины II-й, 6 ноября 1896 г.

Мною Царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду (Прпт. 8, 15), глаголетъ Господь.

Вѣрность этихъ словъ оправдывается на воспоминаемой нынѣ нами, сто лѣтъ тому назадъ, въ Бозѣ почившей Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Воспитанная вдали отъ нашей земли, она въ юности была взята въ Россію, какъ супруга наследника престола, а потомъ неожиданно сдѣлалась Самодержавною Императрицею и съ величайшимъ стараніемъ и искусствомъ управляла Россією 34 года, стяжавъ за свое правленіе наименованіе Великой.

Поистинѣ глаголетъ Господь: *Мною Царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.*

Разумное и могущественное правленіе—трудное дѣло вездѣ, а въ особенности въ такой обширной монархіи, какъ многомилліонная Россія. Не тщетно говорилъ одинъ царедворецъ (Минихъ) времени Екатерины, что „русское государство имѣеть предъ другими то преимущество, что оно управляется непосредственно Самимъ Богомъ,—иначе невозможно объяснить себѣ, какимъ образомъ оно можетъ существовать“?

Эта мысль была сознаниемъ народа и царей русскихъ, а

потому большая часть ихъ царствовала и меньшая посылно управляла. Къ числу послѣднихъ принадлежала и Екатерина. Живая и энергичная, она всею полнотою своихъ недюжинныхъ силъ вникала во всю русскую жизнь, познавши въ совершенствѣ языкъ народный, вѣру, обычаи и законы. И такъ какъ тогда все было крайне далеко отъ совершенства, то она приложила стараніе къ наилучшей постановкѣ всѣхъ порядковъ.

Воспитанная на началахъ гуманности и свободы, она хотѣла внести эти начала и во всѣ сферы русской жизни. Но такъ какъ, будучи мудрою, она стремилась сдѣлать это постепенно и согласно съ мнѣніями собиравшихся ея представителей народныхъ, то и не могла она совершить все, что думала...

Однако на ней широко и глубоко сбылось и второе изъ приведенныхъ словъ Господнихъ: „*сильніи нишутъ правду*“.

Она вписала русскую правду въ міровую исторію порядковъ жизни сосѣднихъ народовъ, съ которыми при ней велись славныя побѣдоносныя войны, стяжавшія русскому оружію безсмертныя вѣнки знаменитыхъ побѣдъ.

Вписала она правду русскую и въ уложенія законныя, особенно чрезъ свой знаменитый наказъ, надъ составленіемъ котораго она трудилась многіе годы, хотя онъ и былъ значительно исправленъ свѣдущими людьми.

Она горячо любила Россію и потому безповоротно отказалась отъ своего родного гнѣзда, искренно отреклась отъ лютеранства и всѣмъ сердцемъ прилѣпилась къ православной Россіи. Въ манифестѣ при воцареніи она говорила: „мы не только все, что имѣемъ, или имѣть можемъ, но и самую нашу жизнь на отечество любезное опредѣлили... И всѣ труды и попеченія подъемлемъ для славы и обогащенія народа нашего“.

И она сдержала свое слово.

„Безпримѣрная во владыкахъ земныхъ, Екатерина II, по слову одного просвѣщеннаго современника ея, не только съ усилѣхомъ продолжала начатое Петромъ Великимъ преобразование Россіи, но и указала своимъ преемникамъ единственно неложный путь, слѣдуя которому достигается благоденствіе русскихъ людей и слава русскихъ государей“.

Она сама писала: „Богъ мнѣ свидѣтель, что желаю и хочу только блага странѣ, въ которую привелъ меня Господь... Ея слава есть и моя... У Государя только одна обязанность и цѣль: благо его подданныхъ“... „Если бы всякій исполнялъ свою обязанность, не было бы надобности ни въ государяхъ, ни въ чиновникахъ“... „Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить“.

„Великое несчастіе въ государствѣ не смѣть свободно говорить своихъ мнѣній“... „Необходимо избѣгать случаевъ, чтобы не приводить людей въ неволю... Необходимо сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными“...

Но вмѣстѣ съ тѣмъ она же писала: „Я чувствую большую склонность чтить старыя фамиліи и возстановить ихъ“... Посему она раздавала дворянамъ много помѣстій. Они были исполнителями ея предначертаній, и недостатка въ дѣльных людяхъ никогда она не знала, ибо умѣла ихъ возводить и направлять.

Девизомъ ея правленія было „блаженство каждаго и всѣхъ“. Эти слова были вычеканены на медали депутатовъ. Общее блаженство есть величайшій идеалъ, и, какъ, таковой, онъ, конечно, былъ достигаемъ лишь отчасти, а потому противорѣчія жизни оному доставляли любящему сердцу Императрицы не малую скорбь, а вмѣстѣ подвигали ее къ выраженію смиренія, такъ что однажды она писала: „Россія велика, а я, что ни дѣлаю, подобно каплѣ, падающей въ море“. И

это море русское проливалось рѣки слезъ по „*матушки Царицы*“, отвѣчая горячею любовію на ея царственную любовь.

Вообще, она любила много, посему мы вѣруемъ, что простятся ей и грѣхи многи.

Она была человѣкъ, а потому и все человѣческое было ей нечуждо, а потому помолимся усердно всѣ: да уюкоитъ ее Господь со всѣми праведными тамъ, гдѣ вѣтъ печалей и воздыханія, но жизнь вѣчно блаженная—въ царствіи любящаго Отца всѣхъ, въ особености же любившихъ много и предавшихъ жизнь свою для блага царствъ и народовъ, съ ними же да причтетъ и въ Бозѣ почившую рабу Свою Благочестивѣйшую Императрицу Екатерину II, яко благу и человѣколюбцу. Аминь.

Актъ въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

5 октября Смоленское еп. ж. училище съ обычнымъ торжествомъ праздновало день рожденія своей Августѣйшей Покровительницы, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны, Великой Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской. Наканунѣ въ училищной церкви совершенно было всенощное бдѣніе, а въ самый день праздника божественная литургія, по окончаніи которой Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, совершенно было благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ установленныхъ многолѣтій. Непосредственно послѣ молебствія Его Преосвященство прослѣдовалъ въ училищный залъ, гдѣ состоялся годичный актъ. По исполненіи всѣми присутствующими пѣнія „Царю небесный“ и „исполла-ети деспота“, о. инспекторомъ влас-